

Как только он начнет действовать как человек в маске, это будет означать, что и Чэнь Имин, и человек в маске были связаны с кланом воинов одновременно, и внешний мир легко заподозрит, что он и есть человек в маске.

Не стоило рисковать, раскрывая его личность, чтобы получить сердцевины ивы или плоды облачного тумана.

“Продолжай. Будь осторожен”.

Чжан Миншоу снова улыбнулся и махнул рукой, показывая, что Чэнь Имин может идти.

Чэнь Имин снова поблагодарил старейшину и отправился в город Трех рек.

Когда он вышел из горных ворот, он испытал смешанные эмоции. Чувство сопричастности, которого он никогда раньше не испытывал, внезапно всплыло в его сердце.

Пребывание на горе сильно отличалось от пребывания под горой. Поскольку мастер секты на третьей стадии царства воинов удерживал крепость, он чувствовал себя менее обремененным мирскими делами, находясь на горе.

У большинства людей была только одна цель, и это было идти дальше по пути боевых искусств. Почти все взаимодействия между учениками были связаны с боевыми искусствами.

Такого рода среда была относительно чистой. Например, Су Моэр рассматривал возможность спуска с горы только для выполнения миссий или когда истекал трехлетний срок вступления в секту.

Когда она столкнулась с проблемами в своем совершенствовании, она вообще не заботилась о своей репутации. Она не только проконсультировалась с главой суда Чжоу и некоторыми учениками внутренней секты, но и не постеснялась спросить Чэнь Имина, своего младшего брата, который только что присоединился к секте на неделю. Все, чего она хотела, это увеличить свои шансы на успех в совершенствовании.

Дай Юаньхан, ученик внутренней секты, который жил в том же доме, напомнил Чэнь Имину лучших учеников в его предыдущем мире, которые сосредоточились на научных исследованиях. Кроме сна и отдыха, он проводил большую часть своего времени, изучая боевые искусства.

Цянь Биннань казался человеком, который заботился только о своей силе, но ради шанса совершенствоваться он был готов заплатить цену, которую другие сочли бы ненужной, чтобы найти других учеников для спарринга с ним.

В библиотеке и миссионерском зале также были двое старейшин. Чэнь Имин оставался в школе меча Богомола в течение года, но бабушка Вэй, которая отвечала за библиотеку, и старейшина Инь, который отвечал за материалы, были озабочены только своей работой. Они редко взаимодействовали с основными учениками.

Наконец, был Чжоу Сюэшенг из Суда змеи-богомла. По сравнению с Ван Жуном, по крайней мере, на данный момент, он не пытался использовать свое положение, чтобы заставить Чэнь Имина присоединиться к секте ради собственной выгоды.

С другой стороны, общество под горой не сильно отличалось от его предыдущего мира. Фактически, из-за силы своих боевых искусств эксперты, добившиеся успеха в боевых

искусствах, стремились к статусу, деньгам, преимуществам и так далее.

Было очень мало людей, у которых был дух исследования боевых искусств. Как только они чувствовали, что их потенциал исчерпан, очень немногие осмеливались рисковать своей жизнью, чтобы развивать его дальше, даже если был небольшой шанс на успех.

Фракции боевых искусств под горой были в основном учениками, которые были удалены с горы, и теми, кто не был достаточно талантлив, чтобы подняться на гору, когда они были молоды.

Они могли бы использовать предлог, позволив более способным проводить исследования, но Чэнь Имин, у которого была система талантов в боевых искусствах, не мог согласиться с этим.

В конце концов, даже если бы Чэнь Имин мог постоянно повышать свой талант, наступил бы день, когда ему больше не за кем было бы следовать на пути боевых искусств на голубой планете.

Было недостаточно полагаться на одного человека, чтобы исследовать неизвестный путь боевых искусств. Однажды Чэнь Имину понадобится участие всего мира боевых искусств голубой планеты.

В то время, естественно, было бы лучше, если бы было больше таких людей, как Су Моэр и Дай Юаньхан.

Таким образом, Чэнь Имину нужно было бы использовать свою силу для поддержания относительно стабильной обстановки, чтобы эти люди могли сосредоточиться на своих боевых искусствах без каких-либо забот.

...

Город трех рек

находился на границе юго-западного угла провинции Цзяннань.

Площадь и население были примерно такими же, как в Ист-Лейк-Сити. Оба они считались городами малого и среднего размера.

Фракции боевых искусств здесь, естественно, были не очень сильны. Обычный воин уже считался известной шишкой в городе. Его слова и действия оказали бы значительное влияние на мир боевых искусств в городе Трех рек.

В царстве учеников существовало большое количество фракций, которые были похожи на ветви, свисающие с больших деревьев, которые представляли эти большие шишки в царстве воинов.

Это был только вопрос времени, когда те, кто настаивал на том, чтобы не принимать сторону ни одной из воинских фракций, будут уничтожены по той или иной причине.

...

В штаб-квартире школы меча Богомола-Змеи в городе Трех рек, после того, как глава, Фан Сюн, получил новости, он возглавил группу основных учеников и встал у двери, чтобы ждать.

Все они были одеты в тренировочные мантии школы меченосцев Богомола и имели длинные

мечи на поясе.

В этот момент один из основных учеников, который не участвовал в оценке ученика внешней секты, с любопытством спросил старшего основного ученика,

“Третий старший брат, на что именно похожа Секта Мириад Феноменов?”

Третий старший брат, Хуан Гуанцзюнь, мгновенно вспомнил свой неловкий опыт во время оценки и неловко улыбнулся. “Просто размер школы боевых искусств больше, в ней больше учеников, и общий уровень боевых искусств выше.

Помимо этого, процесс продвижения ученика не сильно отличается. Ученики школы-филиала соответствуют ученикам внешней секты, ученики ядра соответствуют ученикам внутренней секты и истинным ученикам, а глава школы соответствует главе суда ”.

Молодого человека, который задал этот вопрос, звали Ли Чуньшэн. Ему стало еще более любопытно, и он продолжил спрашивать: “Тогда какой тип ученика приходит сегодня из Секты Мириад Феноменов?”

Глава школы и другие ученики присутствовали, поэтому Хуан Гуанцзюнь не мог отказаться отвечать. Поэтому он объяснил: “Ученики внешней секты лишь немного сильнее меня. Он может быть внутренним учеником секты или истинным учеником.”

Ли Чуньшэн продолжал спрашивать: “Есть ли огромная разница между учеником внутренней секты и истинным учеником?”

Секта Мириад Феноменов была святой землей для боевых искусств в сердцах учеников.

В этот момент Ли Чуньшэн уже представлял сцену, как он проходит оценку ученика внешней секты под руководством своего учителя и присоединяется к Секте Мириад Феноменов.

В конце концов, те, кто мог бы стать основными учениками школы боевых искусств, уже считались самыми талантливыми среди молодого поколения в Три Реки Сити.

Однако, чтобы не дать основным ученикам потерять уверенность, глава не позволил старшим основным ученикам, которые участвовали в оценке внешней секты, рассказать младшим основным ученикам правду о ситуации.

Поэтому молодые ученики, такие как Ли Чуньшэн, которого часто хвалили как гения в городе Трех рек, понятия не имели, насколько высок процент отсева для учеников внешней секты.

Хуан Гуанцзюнь взглянул на своих старшего и второго по старшинству братьев, которые изо всех сил старались сдержать смех. Он необъяснимо почувствовал прилив гнева в своем сердце, поэтому ответил: “Откуда мне знать? Я не прошел оценку Секты Мириад Феноменов”.

Ли Чуньшэн не придавал этому большого значения. По какой-то причине в его сердце выросла маленькая вселенная.

Глава, Фанг Сюн, однажды призвал его не сдаваться легко и сказал, что, когда ему исполнится 18, он приведет его на гору для участия в оценке учеников внешней секты.

С того времени, как он присоединился к школе-филиалу, и до того, как он стал лучшим учеником в школе-филиале и был повышен до основного ученика, его путь в боевых искусствах,

казалось, был гладким.

Он успешно завершил первую трансформацию, и с тех пор ему удавалось достигать прорыва почти каждый год. Каждый месяц он замечал улучшение своих способностей, и казалось, что он не столкнется ни с какими препятствиями, которые не смог бы преодолеть, и сможет продолжать пробиваться на своем пути боевых искусств.

Его прошлые успехи придали ему безграничной уверенности. Он думал, что участие в оценке в возрасте 18 лет было подходящим возрастом, но он не знал, что на самом деле он мог участвовать в оценке только в возрасте 18 лет из-за отсутствия у него таланта.

Он использовал годы с 15 до 18 лет, когда он был в золотом веке занятий боевыми искусствами, чтобы раскрыть как можно больше своего потенциала. Наконец, он сражался за свою последнюю надежду в возрасте 18, 19 и 20 лет.

Думая об этом таким образом, Хуан Гуанцзюнь внезапно почувствовал себя намного лучше.

Как человек, который проходил через это раньше, он мог примерно догадаться, о чем думал Ли Чуньшэн. У него было необъяснимое чувство уверенности, и он представлял, что в будущем группа людей, включая главу секты "Мириады явлений", постучится в дверь, чтобы приветствовать его вступление в секту.

Внезапно он глубоко вздохнул. Воспоминания о прошлом не могли не нахлынуть на него. Его настойчивость в боевых искусствах изменилась только после прохождения оценки.

Хуан Гуанцзюнь в том году участвовал в наборе членов секты Мириад Феноменов. Он видел большое количество гениев из разных мест, которые были похожи на него, но, в конце концов, он вернулся с поражением.

Его некогда пылающее сердце мгновенно окунули в холодную воду. Из-за этого он был подавлен почти три месяца, прежде чем постепенно восстановился.

Он понял, что школа боевых искусств была всего лишь местом для обучения боевым искусствам. В конце концов, ему все равно пришлось вернуться в свой клан.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3020077>